

Аншлусс и мы¹

I.

Самостийники, халатники, аншлусс и имя русское

Некоторые думают, что **аншлусс** произошел 13 марта 1938 года. Это верно, но — это второй аншлусс. Первый был 8 января 1654 года.

Знаменитая **Переяславская рада** началась словами Богдана Хмельницкого: «Враги... хотят, чтобы самое **имя русское** не произнеслось в нашей земле»; продолжалась, прерываемая решительными возгласами: «Волим **под царя**»; окончилась вдохновенной молитвой: «Боже, утверди! Боже, сохрани!.. Дабы мы все **едины были**».

В переводе на немецкий язык все это происшествие не может быть изображено более точно, чем словами:

Ein Volk! Ein Reich! Ein Führer!*

Хмельницкий воссоединил два русских народа, **северный и южный**, в **единый русский народ**. Ein Volk!

Гетман включил **великую Русь** и **малую Русь** в одно государство. Ein Reich!

Батько Богдан поставил во главе обоих русских народов одного вождя: **царя**. Ein Führer!

Таким образом, **Адольф Гитлер** в 1938 году полностью повторил то, что совершил Богдан Хмельницкий еще в 1654 году. Но есть и разница: Гитлер соединил в себе два лица — и гетмана, и царя. С Шушнигом, который мог бы быть «за Хмельницкого», что-то такое приключилось, почему в Австрии персонажа, аналогичного нашему гетману, не оказалось. Впрочем, в этом и не было особой необходимости. Судьба устроила так, что во главе **северного Reich'a** стал человек из **южного**; иначе сказать — во главе **Германии** был **австриец**. Если бы «великий государь **Олексей Михайлович**» «был из хохлов», то, может быть, Хмельницкого и не понадобилось бы — в качестве инициатора **аншлусса** 1654 года: царь знал бы сразу все то, что он ясно понял только после настояний гетмана.

Это единственная разница между двумя аншлуссами. Во всем остальном они представляют разительное сходство. И это сходство знаменательно.

* * *

Часто приходилось слышать от людей, не понимающих сущности так называемой **Украинской проблемы**, нижеследующее:

---

* Один народ! Одна страна! Один вождь! (нем.)

— И чего это В. Шульгин и его единомышленники такое значение придают **словам**? Ну, не все ли равно, называться **русскими** или **украинцами**? Важно единственно то, чтобы Украина не отделилась от России!

При свете **аншлусса**, может быть, **теоретические** сторонники **одного Reich'a** поймут, наконец, то, что давно отчетливо знают самостийники, то есть люди, которые **практически** добиваются разделения России на **два Reich'a**.

* * *

Пока есть налицо **ein Volk**, два **Reich'a** могут быть только явлением временным. История идет своей дорогой: она собирает людей воедино, то есть в известные группировки, по тем или иным признакам. Один из сильнейших таких магнитов взаимного влечения — это сознание своей принадлежности к **единому народу**. Для XX века это притяжение по национальному признаку есть сила **первенствующая**.

Если в иные времена **единый Reich** формировал **единый Volk**, то сейчас проблема поставлена обратно: **единый Volk** делает **единый Reich**. Аншлусс Адольфа Гитлера этому ослепительное доказательство.

* * *

Украинцам их руководителями была в свое время дана определенная задача: разорвать единую Россию на **два Reich'a**! Талантливые исполнители чужих предначертаний, они очень хорошо усвоили, что такая установка есть **эфмерид**, пока **два Reich'a** не опираются на **два Volk'a**. Поэтому-то с такой страстностью и упорством они стремятся создать эти два народа: **украинский** и **русский**. В случае успеха, то есть если эти два народа «таки да» **будут сделаны**, установка «**два Reich'a**» обопрется на серьезный фундамент. Если же будет **два Reich'a**, но **один Volk**, два государства, но один народ, то этот последний, рано или поздно, ломает искусственные границы государств, эти условные заборы из таможен, виз и полиции; ломает и сольется в одно органическое национальное тело, как на наших глазах слились Австрия и Германия, хотя их разделяла вековая история самостоятельного существования.

Все это хорошо знают упорные создатели **бифуркации**, но столь же ясно знаем это и мы, сознательные адепты **единого русского государства**. По этой-то причине мы прежде всего бережем **имя русское**, по завету незабываемого нами никогда батки **Богдана Хмельницкого**.

* * *

Перед нами мутная эпоха: о ней мы можем только гадать. Весьма возможно и то, что внешние силы при ликвидации **великого коммунистического опыта** не удовольствуются тем, что Россия, положенная на вивисекционный стол, своими неслыханными мучениями **раскрыла глаза** остальной Европе. Народ, отданный на закляние **ради блага всех**, казалось бы, имеет некоторое право на то, чтобы иные народы, воспользовавшиеся его страданиями как спасительным для себя уроком, уважали его послеболезненную слабость. Но как раз этого может и не

случиться. Жадность и жестокость могут победить; и в период ликвидации большевизма может произойти земельный грабеж исконно русских территорий.

Если эти территории отойдут под чужое владычество, высоко держа над собой **имя русское**, грабители недолго будут пользоваться плодами своего ослепления и своей непоследовательности. Те же причины, что уже вызвали немецкий аншлусс (13 марта 1938 года), вызовут когда-то и **новый аншлусс**, аншлусс русских земель. В подходящую минуту, когда ослабеет аркан, захвативший запад и юг России, с неодолимой силой взмоет вопль:

Ein Volk! Ein Reich! Ein Führer!

Стальные птицы и бронированные скороходы в течение нескольких часов займут те территории, откуда **русская земля пошла стала есть**. И тот или та, что тогда будет стоять во главе России, отчеканит новую медаль со старой надписью: «**отторженное возвратить**».

* * *

Отторжение русских земель только что изображено нами в виде грабежа. Но процесс можно мыслить и иначе, в форме — **благоденствия**.

Жить «под большевиками» есть такое удовольствие, что освобождаемое из-под их власти население будет чувствовать себя как бы наново на свет Божий народившимся. Это в высшей степени важное соображение, забывать о котором больше чем преступление, ибо это была бы **грубая ошибка**. Я об этом ни минуты не забываю; но существо дела, и принимая во внимание эту сторону вопроса, остается неизменным.

Ведь благодетельствованными можно быть как под своим именем, т.е. именем **русских**, так и под псевдонимом **украинцев**.

Разберем оба случая:

Когда большевики падут не только на **отторженных территориях**, но и в остальной России, установка «**благоденствия**» найдет свое естественное завершение. Тогда начнет работать лозунг: **Ein Volk! Ein Reich! Ein Führer!** — и, в конце концов, восторжествует. Ведь не от Сталина была, в самом деле, освобождена Австрия: только от Шушнига! А его, даже при большом воображении, нельзя перерядить в чудовище. Тем не менее **аншлусс** произошел при неслыханном воодушевлении масс. Почему? Вот почему: хотя Австрия с одной стороны, и королевства, объединившиеся в 1870 году в Германскую империю, с другой, — имели весьма продолжительное существование, тем не менее граждане всех этих областей всегда сознавали себя по национальности **немцами**. Немцы соединились с немцами! Что может быть естественней, проще и законней?

Но совершенно было бы иначе, если бы австрийские граждане уже не считали себя немцами. А это было бы в том случае, если бы в силу естественных причин или под влиянием искусственной переработки они стали называть себя другим национальным именем. Например, если бы на вопрос о народности они отвечали: «Нет, мы не **немцы**, мы — австрийцы».

При таких обстоятельствах **аншлусс** не произошел бы или был бы причиной какой-нибудь новой мировой войны.

Именно это ждет нас, если мы не сохраним **русского имени**, несмотря на то, что его сберег Богдан Хмельницкий. Если на вопрос о народности будущие обитатели **южной России** будут отвечать «Нет, мы не русские, мы — **украинцы**», то есть, если они будут сознавать себя другим народом, наше дело будет проиграно. Великая связь порвется; мощный магнит потухнет; захлопнется тысячелетняя дверь. На ней мы прочтем роковую надпись:

Lasciate ogni speranza* ...

* * *

Русские воссоединились с русскими при Алексее Михайловиче. Русские воссоединились с русскими при Екатерине II. Русские воссоединятся с русскими и в будущем, как бы их ни расторгали. Но если русские станут **украинцами**, дело Александра Шульгина будет выиграно... до нового **русского ренессанса**, а его, быть может, придется долго ждать.

В семье Шульгиных, так судьбе было угодно, это понимают отчетливо. Вот почему Александр Шульгин так же упорно борется за **украинское имя**, как Василий Шульгин, его старший родственник, — **за имя русское**. Шульгины хорошо знают, wo liegt der Hund begraben!**

Ein Volk, поздно или рано, восстановит **ein Reich**, если государство, в силу международных осложнений, и будет разорвано. Но если образуется **zwei Völker*****, то, поздно или рано, эти **два народа** растащат **ein Reich** на две половины, чего и добивается мой двоюродный племянник.

* * *

В семье Шульгиных, таким образом, если не все гладко, то все ясно. Того же нельзя сказать про некоторые другие семьи. Там царит туман, в котором «своя своих не познаша».

Иные семьи, которые считают себя яростными сторонниками **одного Reich'a**, на самом деле ежедневно и ежеминутно помогают творцам **разделения**. Искренно думая о себе, что они **унитарии**, люди в то же время делают дело сепаратистов. Каким образом?

Они делают это, предавая то, что Богдан Хмельницкий считал самым важным, **предавая имя русское**. Они делают это, приняв терминологию **самостийников**. Они делают это, когда всю южную Россию называют **Украиной**, вопреки исторической правде; когда южно-русский народ, и в настоящем и в прошлом, безграмотно крестят **украинским**; когда, говоря о **южнорусском языке**, называют его **украинским**, хотя он от века назывался «русским», а позднее **малороссийским**.

Каждый раз, как эти мнимые защитники **единого Reich'a** украиноблудствуют, они лепят новый кирпич для той стены, что разделит на века, если не навсегда, **север от юга**.

* Оставь надежду всяк сюда входящий (ит.)

** Где собака зарыта (нем.)

*** Два народа (нем.)

Своим **украиноляпаньем** они крепят идею **украинского народа**, а сей **Volk**, если только будет сделан, повернет колесо истории вспять, и, к сведению господ **украиноблудников** «из кацапов», он обратит **север России** в то, чем этот край был до Богдана Хмельницкого, то есть низведет его до ранга **Московии**.

* * *

Украиноблудство, по важности вытекающих из него последствий, есть преступление перед лицом **единого Reich'a**. Но сторонники этого последнего, подверженные сему блуду, совершают свои злодеяния, конечно, неумышленно. Причины их странного поведения естественны, их две: **незнание и халатность**.

Иные не понимают, с чем шутят, когда вот так «**украинствуют**». А есть и такие, что понимают, но им — **лень!** Да — лень, старая русская хвороба **обломовщина** их обуяла. Этим **халатникам** удобнее говорить то, что с таким упорством навязывают им энергичные **самостийники**, и они говорят! Говорят, не заботясь о последствиях. А последствия нашего **халатизма** неумолимы: создание **украинского народа**. Этот народ, хотя и созданный искусственно, точнее сказать — именно потому, что он искусственный, нарочитый, выращенный насилем политической секты,— этот **украинский народ** направит свое сектантство и употребит свое насилие прежде всего против кого? Против халатников. С полей «Малороссии счастливой» он погонит их туда, где проживает la mère de Kouzka*, **геть до Московины!**

На московском морозе **халатники**, конечно, очнутся, начнут скрести затылок; воскресший Тургенев вновь определит, что «у русского народа мозги набекрень», но это делу, к сожалению, не поможет.

* * *

Плыть по течению всегда **удобнее**. Однако создавали **русскую потамократию** (державу на реках) только те, что не боялись взяться за весло, когда надо; те, что умели ради ясно сознаваемой цели преодолевать и **течение**. Надо надеяться, что такие найдутся, что они исправят зло, совместно творимое **самостийниками и халатниками**; что они вспомнят глубоко продуманные слова поэта Малороссии, Алексея Толстого-старшего:

«Други, гребите! Напрасно хулители
Мнят оскорбить нас своею гордынею:
На берег вскоре мы, волн победители,
Выйдем торжественно с нашей святынею,
Верх над конечным возьмет бесконечное,
Верою в наше святое значение.
Мы же возбудим течение встречное
Против течения!»

---

* Кузькина мать (франц.)

Эти люди, когда наступит **их час**, вопреки **самостийникам** и несмотря на **халатников**, совершат очередной в истории **аншлусс**: восстановят **имя русское** там, где его колыбель; там, где с незапамятных времен, на берегах Днепра, то красуется, то скорбит — **мати градам русьцем...**

II.

Разговорчики

Каждый из нас, простых смертных, коим не выпала доля, завидная или печальная, **творить историю**, должны по необходимости рассматривать иные события, как фатум, независимый от нашей воли. Если Гитлер и Муссолини перефасонируют мир, то нам дано только читать не нами перевернутые страницы из книги Бытия. Не только эти листы перевернуты не нами, но может быть и такой случай, что они перевернутся вопреки нашим скромным желаниям. Из этого, конечно, не следует, что, являясь простыми читателями книги Судьбы, мы не должны и «сметь свое суждение иметь». Можно, а иногда и должно, промолчать, но не обязательно быть **Молчаливыми**. Пусть страница перевернута не нами, но выводы при ее чтении мы сделаем сами, и сообразно этим выводам и будем поступать.

* * *

Странное дело. Как только произошел **аншлусс** (австрийский), все у нас, в русской среде, как по команде, заговорили:

— Так Гитлер отберет и Украину!

Некоторые этого очень испугались, другие этому обрадовались. Испугались те, кому дорога идея **великого русского государства**. Обрадовались **украинцы**, то есть те, что спят и видят, как бы оторвать русский **юг** от русского **севера**. Но обрадовались и те, которые рассуждают приблизительно так:

— Что бы ни было, но всякое освобождение всякой пяди русской земли от большевиков — есть благо!

В одном все были согласны:

— Гитлер непременно сделает с «Украиной» то же, что с Австрией.

И странное дело, никто не заметил следующего: **если бы фюрер «отобрал Украину», то это было бы не то же, что с Австрией**. Не только «не то же», но **«совсем наоборот»**.

Что сделал Гитлер путем австрийского аншлусса? Это ясно: вождь немецкого народа **немецкий юг** воссоединил с **немецким севером**. Другими словами, он сделал то же самое, что Богдан Хмельницкий сделал в 1654 году, когда он **русский север** воссоединил с **русским югом**.

Но если Гитлер «отберет Украину», он поступит не только несогласно с Богданом Хмельницким, но и **вопреки самому себе**, как творцу недавнего аншлусса. Почему? Потому, что он не только не воссоединит **север** с **югом**, как было в случае **Австрия—Германия**, а наоборот — он оторвет **юг** от **севера**. Мне кажется,

это бесспорно: Гитлер должен изменить самому себе, чтобы совершить то, что ему несколько преждевременно навязывают.

* * *

Я предвижу град, если не возражений, то восклицаний, к которым мы, русские, более приспособлены, например:

— Как?! Вы, значит, не хотите освобождения вашего родного края из-под власти большевиков; вы, значит, хотите, чтобы и дальше эти звери вырезывали и вымаривали ваших земляков всеми своими дьявольскими способами; вы, значит, хотите, чтобы ваши единомышленники и дальше сидели в этой ужасной яме, в этом страшном клоповнике, носящем имя СССР: вот, значит, чего вы хотите!

Чего я хочу, я скажу в другой раз. О, не беспокойтесь, господа, скажу. И может статься, что мои мысли будут слишком радикальны для вас. Но сейчас я хочу объяснить другое, а именно: как я поступлю, если, согласно вашим ожиданиям, Адольф Гитлер «отберет» юг России под именем «Украины».

Я человек маленький. Поэтому то, что я сейчас буду декламировать, «прозвучит гордо». Тем не менее, я это скажу. Вот:

— К сему деянию я причастен ни в каком случае не буду; и штемпеля своего к сему акту не приложу. Пусть это делает мой родственник, Александр Шульгин: ему и книги в руки!

Спросят:

— Почему вы становитесь в такую позицию?

Отвечаю:

— Потому, что я всемерно сочувствую аншлуссу в частности и аншлуссам вообще: потому, что я за **единение**, а не за **сепаратизм**; потому, что я за **единый немецкий народ**; потому, что я за **единый русский народ**.

Скажут:

— Итак, пусть пропадает ваша родина под властью Сталина?

Отвечаю:

— Да, нет же, какой там Сталин! Там будет действовать Александр Шульгин. Если хотите быть его подручным, записывайтесь в «украинцы»...

— Мы не хотим быть украинцами с Александром Шульгиным!

— Знаю. Вы, быть может, хотите быть украинцами с Василием Шульгиным? Но этого вы от меня не дождетесь. И не потому, что «каждый барон желает иметь свою фантазию». Я не титулован, я — скромный. А потому, что должны же быть хоть какие-то люди, что сохранили память и сознание! Или вы хотите, чтобы все, без исключения, тридцать миллионов русских, живущих от Карпат до Кавказа, забыли, как их зовут?

— Итак, вы в конечном счете за большевиков?

— Никогда я не был столь антибольшевик, как сейчас. Когда я борюсь за **имя русское**, я борюсь именно с большевиками. Именно с ними, потому что именно они вот уже скоро двадцать лет **украинствуют**. Они установили в своих основных законах «Украинскую республику». Они ввели «украинский» язык. Они твердят

на всех перекрестках, внутренних и внешних, об «**украинском**» народе. Поэтому отнюдь не я, а те, кто принимают и ширят **украинскую терминологию**, суть пособники и потакатели большевиков. Никто иной, как Ленин, был первым*, кто прокламировал независимую «**Украинскую**» республику.

— На словах!

— А вы полагаете, что Адольф Гитлер подарит Александру Шульгину понастоящему самостоятельную **украинскую державу**?

— Чего же вы хотите?

— Я хочу, чтобы ни вы, ни Гитлер не впадали в противоречие сами с собой. Я хочу, чтобы вы боролись с большевизмом на всех путях. Не стоит всячески трудиться над примирением классов и вместе с тем, **выдумывая несуществующие народы**, натравливать друг на друга родных братьев, не говоря уже о двоюродных племянниках ...

— Но как же вы соедините все это?

— Весьма просто. Ведь дело идет о **словах**, Значит, и выход из положения должен быть на путях терминологии.

— Слова?

— **В начале бе Слово и Слово бе к Богу и Бог бе Слово...** Сила слова выше всякой другой...

— Итак, что вы предлагаете?

— Вот что. У меня есть **большая программа** — о ней потом. Сейчас мы будем рассматривать **малую программу**. Малая программа — на тот случай, если у Адольфа Гитлера и его союзников не хватило бы сил столкнуть большевиков оттуда, где их престол, то есть из Кремля. Если они останутся в Москве, но будут выброшены из Киева, что тогда делать с югом России?

— Да, в этом весь вопрос!

— Вопрос не останется без ответа. Когда ребенок родится (а освобождение от большевиков есть новое рождение на свет), когда ребенок родится, ему надо дать имя. То имя, что юг России носит у большевиков, т.е. «**Украинская республика**», это имя должно быть сметено, как и многое другое, большевицкое.

Умытый святым Крещением ребенок должен получить новое имя. Под этим именем **новорожденный**, вырванный из-под грубого восточного варварства, войдет в семью западных народов.

— Какое же это имя?

— Его узнаете в следующей главе.

III.

«Лютор», или «Великое Княжество Русское», или Малая программа

Юрий Немирич бесспорно принадлежит к тем ненемногочисленным людям, что не прошли бесследно по этой земле. Жилец XVII века, он занимателен и в

* Еще когда он сидел в особняке Кшесинской, т. е. в апреле 1917 года

наши дни. Молодость его прошла в служении самой аристократической, но и самой утопической религии того времени; жизнь вернула его было на землю в виде низового казацкого православия: но Москва, к которой он примкнул вместе с батькой Богданом, не могла удовлетворить природы, рожденной для свободы духа. Вместе с гетманом Выговским он обратился вспять, к Польше, обещавшей новую, лучшую, светлую жизнь. Этой жизни не суждено было вкусить никому. Ни Немиричу, создателю сей новой утопии, на этот раз политической; ни его убийцам, казакам, не желавшим ничего слышать о ненавистных ляхах.

* * *

Если в XVI и XVII веках были люди, аристократы не только по рождению, но и по образу своего мышления, то это, конечно, были те, что известны под именем *Fratri Polonici* (Польские Братья) и еще под многими другими кличками, как-то «унитарии», «антитринитарии», «новокрещенцы», «нечестивые ариане» и т.д. Самое, так сказать, ортодоксальное их наименование — **социниане**. Оно происходит от имени главного их учителя Фауста Соция.

Это имя провиденциально для сей секты. Социниане были действительно учены, как доктор Фауст: во всяком случае, они считались и считаются самыми образованными людьми своего времени. Но они же, как бы мы сказали сейчас, были наиболее **социабельны**.

Знания и начитанность их были таковы, что при бесконечных спорах, которые тогда вели между собой разные религии (кстати сказать, тогдашние религии сильно походили на наши политические партии), люди разных исповеданий звали социниан себе на помощь, когда им самим приходилось круто. И они защищали всех против всех. В этом и состояла их вышеупомянутая социабельность: они стояли за полную веротерпимость и, подобно герою рассказа «**Проезжий**», всегда были на стороне побеждаемых. Немало пользовалось их услугами и Православие. В защиту Греческой церкви против Латинской, свирепо грызшей при помощи **собак божьих** (так называли сами себя иезуиты) веру «**русскую**», написано немало вдохновенных страниц никем иным, как польскими братьями.

Социабельность их была еще и в другом. Социниане уже в XVI веке задумывались над вопросами, которые мы ныне называем **социальными**. Сильно не нравилось им и крепостное право. Но попытки их в этом направлении были робки. Почему? Разгадку этого надо искать в том, что они прежде всего вели борьбу за свободу духа. Однако значение и влияние их в этом деле были прямо пропорциональны тому, насколько передовые их борцы были **великие паны**. Сильными в ту эпоху нельзя было быть, не имея крепостных. Чтобы создать иной порядок, надо было бы низы повести против верхов, то есть против самих себя. Когда такое движение все же произошло, под видом казацких восстаний, социниане наравне с другими панами всех верований, в том числе и православными, узнали, что такое взбунтовавшаяся народная стихия. Это испытал и Юрий Немирич, ревностный социнианин. И ему пришлось защищать жизнь свою и

своих от ужасов казацкой сваволи *. Если лично Хмельницкий был головою выше своего современника Стеньки Разина (ныне большевицкого святого), то некоторые сторонники обоих атаманов не особенно различались «в способах действия». Недаром батьке Богдану, по миновании военных действий, приходилось их вешать, как «элемент уголовный», сказали бы в наши дни.

Несчастное южнорусское дворянство! Поистине оно оказалось между молотом и наковальней. По национальности и вере оно было с восставшим русским народом; по социальному положению — с ляхами. Ни в одном стане они не были «у себя дома». Вроде, как и мы сейчас. В одном смысле мы с Адольфом Гитлером, поскольку этот новый Зигфрид борется с современным Драконом — коммунизмом. Но если Зигфрид захочет «отобрать Украину»? В конце концов узы крови и другие причины заставили Юрия Немирича, как и некоторых других южнорусских дворян (после краткого пребывания у шведов, где они укрывались от неистовства ультракатолической польской партии), примкнуть к Хмельницкому, забыв ужасы «классовой войны». Несомненно, что уже при Хмельницком Юрий Немирич занял влиятельное положение среди казацкой старшины. Это было естественно: он был умен, образован, смел, знал военное дело. Однако его способности развернулись только при преемнике Богдана Хмельницкого, Иване Выговском.

Подозрительная, нетерпимая, но малограмотная в делах веры Москва скоро попыталась, что у Выговского есть на службе **Лютор**, как она выражалась о Юрии Немириче, хотя последний давно уже вернулся к вере своих предков, то есть Православию. Москва требовала **Лютора** прогнать². Но и вообще Москва не могла быть радостной и приятной южнорусским дворянам, по крайней мере, в некоторых отношениях. Как ни анархична была Польша, но все же это была **страна свободы**. Если эта свобода на деле постоянно попиралась со всех сторон, то все же она признавалась законом; за эту свободу можно было бороться словом и делом, пером и саблей. У польских граждан было много собственных типографий и, кроме того, законом обеспеченное право бунта, что называлось **конфедерацией**. Людям, так выросшим и так воспитанным, московский воздух, принципиально не признававший никакой свободы, был тяжел, это не могло быть иначе.

Эти и другие причины привели к тому, что произошел **Польский рецидив**. Гетман Выговский порвал с Москвой и заключил с прежним отечеством известный в истории **Гадячский договор**, в 1658 году. Душою этого дела и автором этого знаменитого договора был наш **Лютор**, Юрий Немирич.

По смыслу этого договора Южная Русь соединялась с Польшей на правах **самобытного** государства. Последнее должно было иметь свой собственный верховный **трибунал**, своих государственных **сановников**, свое **казначейство**, свою **монету**, свое **войско**. В этом государстве должно было быть две **академии** с университетскими правами — в Киеве и другом месте, где окажется удобным, множество школ с свободным преподаванием и с **совершенно вольным** книгопе-

---

* Своеволие, произвол (укр.)

чатанием. Весною 1659 года Юрий Немирич вместе с послами казацкими прибыл в Варшаву на Сейм, созванный для подтверждения Гадячского договора. Немирич произнес на Сейме большую речь, договор был утвержден. Король ласково принял его автора и, по ходатайству Выговского, назначил Юрия Немирича канцлером нового государства.

Но озаривший бедного Лютора блеск был только кратким сиянием падающей звезды. Не успел Немирич вернуться в созданное им государство, как новоявленные граждане этого последнего, дорогие, значит, соотечественники, взбунтовались: они не желали никаких договоров с ляхами! Немирич был не только даровит, он был мужествен. Он попытался усмирить восстание. Его окружили под селом Свидовцы (Черниговской губ., Козелецкого уезда) и изрубили в куски.

Sic transit gloria mundi* ... Но разметанные в XVII столетии куски Немиричева несчастного тела как будто проявляют в наше время какое-то шевеление. Не хотят ли они воссоединиться, чтобы его образ восстановился перед нашими духовными глазами? Немиричу есть что сказать — нам, южноруссам XX века.

* * *

По другим причинам, но в гораздо большей степени, и нам нестерпим воздух современной нам Москвы, этой «**Черной Вежи**», la sepultura degli vivi**, этого «Гроба живых» — так называлась одна страшная тюрьма во времена Юрия Немирича. Это сближает нас с автором Гадячского договора.

Как и Немирич, мы готовы искать союза с лютором, готовы искать сближения с Европой. Но для чего? Вот тут мы расходимся с нашим Лютором.

Для него его Гадячский договор был действие окончательное. Создание **самобтного** государства, в союзе с Польшей пребывающего, для него — самоцель. Для нас аналогичный акт был бы только этапом. Под водительством Св. Михаила, патрона южной Руси, вырвать Киевщину из объятий той Москвы, где повержен Св. Георгий, а властвует Змий, не может быть для нас конечной целью; ибо последнее наше устремление —

Ein Volk! Ein Reich! Ein Führer!

Мы хотели бы в союзе с Западом, который еще раз показал себя не **гнилым**, а просвещенным, свернуть **ориентальную** башку **Чингисхану** наших дней, принявшему личину **Сталина**.

* * *

Но как обеспечить себя от того, чтобы наши **западные союзники**, кто бы они ни были, не свернули на пути, ими, впрочем, уже испробованные? **Польша, Швеция, Австрия, Германия** в своем Drang nach Osten***, в разное время, применяли римский принцип divide et impere****. Но эта тактика, удававшаяся

---

* Так проходит мирская слава (лат.)

** Гроб живых (итал.)

*** Стремление (натиск) на Восток (нем.)

**** Разделяй и властвуй (лат.)

Риму в отношении многих народов, для подражателей, по крайней мере в отношении русского народа, оказывалась неизменно неблагоприятной. Видимо, **мой-ра** была против этого метода; во всяком случае, Судьба методично разрушала самые хитрые сплетения ума человеческого. Может быть, поэтому лучше было бы ныне применить другой принцип, гласящий:

— Не рой другому яму...

На этом пути нам снова приходит на помощь наш враг и друг, трагический **Лютор**. Не столько, впрочем, он сам, как его **терминология**, отражавшая **народное самосознание** его эпохи.

* * *

Мы умышленно до сих пор не говорили о том, под каким именем Юрий Немирич создал свою кратковременную державу. Мы предоставили **самостийникам и халатникам** думать, что это государство, **самобытное**, в союзе с Польшей, без всякого сомнения должно было носить излюбленное в наши дни, «такое удобное» во всех смыслах имя «**Украины**».

Увы, это не так...

«О, как паду и горестно и низко.
Не одолев смертельные мечты...»

Так говорил Александр Блок. Известно, что поэтическое произведение тем лучше, чем смысл его туманнее. Александр Блок не очень понимал, о чем его «смертельная мечта», но зато Александр Шульгин, мой двоюродный племянник, очень хорошо знает (хотя и молчит об этом) то, что Василий Шульгин ему сейчас напомним.

Юрий Немирич, один из образованнейших людей своего времени, равно как и гетман казацкий Иван Выговский, не назвали свое государство **Украиной**; называться **Пограничем** эти государственные люди считали бы зазорным для территории, которая от века почиталась **колыбелью Руси**, для страны, «откуда Русская Земля пошла стала есть». Во всяком случае, **новую державу** они назвали ее старым историческим именем, и это имя:

«**Великое Княжество Русское**»*.

Под этим именем новое государство было утверждено Польским Сеймом и **польским королем**. Впрочем, для последнего в этом не было никакой новины; с тех пор, как южно-русские земли вошли в состав Польско-Литовского государства, польский король, уже столетия, носил титул:

«**Великий Князь Русский**».

* * *

— Неужели это так важно? — спросят.
Важно ли это? Мы это сейчас проверим.

---

* Нынешние губернии: Полтавская, Черниговская, Киевская, восточная часть Волынской и южная Подольской

Прежде всего мы спросим Александра Шульгина (а он был большим **сановником** «Украины» и при Петлюре, и при Скоропадском), соблаговолит ли добродий быть **канцлером** Великого Княжества Русского, если бы таковое в наши дни было восстановлено?

В ответе можно не сомневаться. И даже за канцлерство Александр Шульгин не согласится расстаться с **украинским именем**. Почему же для Василия Шульгина **имя русское** должно быть *quantité négligeable**?

В начале бе Слово... За словами **Украина** и **Великое Княжество Русское** скрываются два разных пути. **Украина** есть средство и способ навеки отделиться от остального русского народа. **Великое Княжество Русское** есть путь к будущему ... **аншлуссу**.

* * *

Представим себе, что наши **западные союзники** отойдут от **украинской** терминологии и примут для новообразованной державы титул **Великого Княжества Русского**. Что в наши дни это будет обозначать?

Это будет значить, что в их психологии совершился коренной переворот; что они целиком стали на сторону доктрины: «**Не рой другому яму**»; что они желают искренней дружбы с русским народом; и что на этом базисе они желают строить свое собственное будущее благополучие.

Наоборот, приятие самостийной «**Украины**» обозначает, что наши западные соседи готовят великую вековую борьбу с русским народом. Почему? Потому, что последний треть своего численного состава и лучшую часть своих территорий без жестокой борьбы оторвать от себя не позволит.

Великое Княжество Русское обозначает непреклонную борьбу с мировым коммунизмом, борьбу за **весь русский народ**. «**Украина**» значит **сепаратный мир с московскими коммунистами**. Кто этому последнему не верит, пусть вспомнит **Брестский мир**: за одним столом сидели немцы, украинцы и московские большевики. Так было, так будет. С той только разницей, что за будущим Брестским столом появится еще четвертый партнер: **поляки**. За этот стол, может быть, на уголок, присядет и Александр Шульгин. Но Василия Шульгина там, наверное, не будет. Итак, от выбора **слова** зависит два решения; два пути; две истории — для нескольких народов...

В начале бе Слово.

* * *

Великое Княжество Русское есть дверь и ключ к совершенно новой эпохе в международных отношениях. Являясь **малой программой**, оно есть прелюдия **большой**. И притом дверь, ключ и прелюдия — весьма удобные. Когда придет **большая программа**, Великое Княжество Русское не придется ломать: оно **останется**.

---

* Ничтожно малое количество, которым можно пренебречь (франц.)

* * *

В так называемой **украинской проблеме** есть, кроме фольги всяческих фальсификаций, и нечто, заслуживающее самого серьезного внимания. Именно об этом, к сожалению, часто забывают противники **самостийности**. И это: осознанная и зрелая потребность в **краевом самоуправлении**. В качестве автономной провинции **Великое Княжество Русское** войдет в состав возрожденной **Российской державы**. Если в последней восстановится **монархия**, этой провинцией будет, на правах **наместника**, управлять тот, кому будет передоверен титул:

Великий Князь Русский*.

Итак, и с этой точки зрения Великое Княжество Русское есть **дверь удобная**.

* * *

Но все же это только дверь или **преддверие**. Это **малая программа**. Это только ступень к **Большой**.

---

* Если возобладают республиканские устремления, управлять югом России будет Гетман Великого Княжества Русского